

Сяо Яо был его первой публичной пассией, а также артистом его компании. Этот человек был трезвомыслящим, целеустремлённым, и на пятый месяц после переезда на виллу он обнаружил, что Сяо Яо использовал его имя, чтобы подавлять конкурентов и выбивать себе роли. Когда Оу Жэньцзинь с полунасмешливым тоном спросил его об этом, он прямо признался, что был с ним ради ресурсов — качественных, высококлассных, бесконечных и как можно большего количества.

Он оценил его честность, поэтому даже после расставания продолжал с ним общаться в рамках отношений «начальник — подчинённый», позволяя ему использовать свой статус «первой любви» и «белого лотоса» для получения выгоды.

— Что, снова решил устроить себе спектакль? — Сяо Яо, похоже, листал сценарий, и на фоне слышался шорох страниц. — Мне кажется, нынешний малыш довольно симпатичный.

— Малыш — это не тебе его называть.

Оу Жэньцзинь равнодушно взглянул на время и выключил компьютер.

— Хочешь несколько предложений на кастинги?

— Хорошо. Тогда расскажи, какой сценарий ты на этот раз придумал для меня.

— Приезжай в мой офис, обсудим лично.

Гуань Цицзюнь только подошёл к кабинету Оу Жэньцзиня, как секретарь Сяо Лю поднял бровь и многозначительно сказал:

— Подожди немного, Сяо Яо только что зашёл туда две минуты назад.

Гуань Цицзюнь нахмурился.

Сяо Лю однажды был временным ассистентом Оу Шаовэня и относился к нему с симпатией, поэтому сейчас с лёгким сожалением покачал головой:

— Кстати, сколько времени прошло с тех пор, как наш новый «пятый дядя» занял своё место? Ещё не прошло и двух месяцев, неужели он установит рекорд самого быстрого расставания?

Лицо Гуань Цицзюня стало ещё мрачнее.

Он молчал некоторое время, затем постучал в дверь кабинета.

— Минуту.

Голос Оу Жэньцзиня раздался изнутри, негромкий, но чёткий. Примерно через полминуты Сяо Яо вышел из кабинета, улыбаясь обоим. Его выражение лица казалось довольно довольным.

Гуань Цицзюнь кивнул ему с каменным лицом и вошёл с документами в руках.

Оу Жэньцзинь взглянул на него:

— Ты редко прерываешь меня, когда я занят разговором с кем-то.

— Извините.

Гуань Цицзюнь сжал губы.

— Просто план на следующий год срочно требует вашей подписи.

— Дай сюда.

Оу Жэньцзинь не стал расспрашивать дальше.

Но Гуань Цицзюнь не смог удержаться:

— Вы... собираетесь расстаться с Оу Шаовэнем?

На самом деле он надеялся, что Оу Жэньцзинь будет больше внимания уделять Оу Шаовэню, чтобы они могли быть вместе дольше — настолько долго, чтобы этот, казалось бы, простодушный и добрый юноша начал искренне открывать ему душу. Или, по крайней мере, чтобы все вокруг считали, что он это делает.

Эту мысль он больше не решался высказывать перед Оу Жэньцзинем, но никогда не переставал о ней думать.

— А если и так? Это твоё дело? Тебе жалко?

Услышав полунасмешливый тон Оу Жэньцзиня, Гуань Цицзюнь почувствовал сдерживаемое напряжение. Его пальцы слегка дрожали, и он покачал головой:

— Я просто думаю...

— Моя личная жизнь — не твоя забота.

Оу Жэньцзинь пролистал пару страниц отчёта и поднял глаза, улыбаясь.

— Так же, как и то, с кем ты будешь в будущем — мужчиной или женщиной, старым или молодым, мне всё равно.

Гуань Цицзюнь сжал губы. Он не знал, просто ли Оу Жэньцзинь предупреждал его не вмешиваться в его личную жизнь, или же он заметил его не угасшие до конца чувства — жестокие, безжалостные и граничащие с преступлением.

Оу Жэньцзинь быстро просмотрел документ. Его содержание уже обсуждалось на собрании и было достаточно хорошо проработано. Он уверенно поставил свою подпись, закрыл папку и протянул её обратно:

— Можешь идти. Я сегодня уйду пораньше, так что ты тоже можешь закончить работу. Ты выглядишь уставшим, отдохни.

— Хорошо, Оу Жэньцзинь.

Отправив этого, в целом неплохого, но слишком склонного вмешиваться в его личную жизнь ассистента, Оу Жэньцзинь с нетерпением сел в машину и поехал в свою вторую резиденцию, расположенную в десяти минутах езды от офиса.

Он позвонил тётушке Чжоу и приказал ей подготовиться, так как Сяо Яо приедет на виллу за несколькими книгами, и попросил её хорошо его принять.

Его удивил тон тётушки Чжоу, когда она услышала это.

Затем он открыл ноутбук и подключился ко всем камерам на вилле.

Сяо Яо не заставил себя ждать. Он быстро появился на вилле, более расслабленный и естественный, чем обычно в общественных местах, будто хорошо знал каждую деталь этого места. Он улыбнулся, отказавшись от чая, который тётушка Чжоу хотела ему налить:

— Не беспокойтесь, я знаю, где лежат эти книги. Я не хотел беспокоить Оу Жэньцзиня, но недавно долго искал их и обнаружил, что они стали редкими, так что пришлось обратиться к нему.

— Отдохните, я сам поднимусь.

С этими словами он уже направился к лестнице.

Тётушка Чжоу открыла рот, не зная, стоит ли его остановить.

Он рассчитал время идеально — Оу Жэньцзинь точно знал, что Оу Шаовэнь каждый день спускался на кухню, чтобы помочь тётушке Чжоу с готовкой. Поэтому, когда Сяо Яо подошёл к двери комнаты Оу Шаовэня, тот как раз вышел из неё.

Оу Шаовэнь слегка удивился, он никогда не видел посторонних на вилле, но, подумав, понял, что этот человек не был посторонним. Оу Жэньцзинь публиковал его селфи в Weibo, так что он узнал его лицо. Но что он здесь делает? Оу Шаовэнь был удивлён, но без выражения на лице обошёл Сяо Яо, собираясь спуститься вниз.

— Подожди.

Сяо Яо остановил его.

Оу Жэньцзинь перед экраном увеличил громкость и приблизил изображение.

— Привет, я Сяо Яо. Сегодня я приехал на виллу, чтобы забрать несколько книг, которые Оу Жэньцзинь обещал мне. Он занят, так что я сам пришёл. Не думай лишнего.

Сяо Яо извиняющимся тоном объяснил.

Это объяснение для любого «нынешнего» было бы убийственным. Вторжение на чужую территорию, связь между его партнёром и его первой любовью — эти слова звучали скорее как дерзкий вызов, чем как объяснение.

Но Оу Шаовэнь лишь холодно кивнул и, подумав, добавил:

— Я расставил книги на полке по цвету и размеру, так что тебе будет легко найти.

Выражение лица Сяо Яо слегка исказилось, но, будучи актёром с многолетним опытом, он быстро вернулся к своему сценарию.

— Я смотрел выпуск шоу «Смертельная королевская битва». Ты был великолепен.

— Спасибо.

Оу Шаовэнь ответил рассеянно, ему хотелось поскорее спуститься. Тётушка Чжоу быстро

справляется с готовкой, и если он опоздает, она уже всё закончит.

— Ты уже так долго подписан на «Цимэн», а Оу Жэньцинъ дал тебе только этот проект? Я думаю, ты мог бы попробовать себя в актёрстве, например, в дорамах. Это быстрый способ заработать, легко стать знаменитым, и с твоей внешностью ты бы идеально подошёл.

Сказав это, он, казалось, почувствовал, что перегнул палку, и сжал губы.

— Извини, просто, смотря шоу, я заметил, что ты, кажется, нуждаешься в деньгах, и не удержался, чтобы не посоветовать. Путь идола тяжёл, даже если ты выйдешь на сцену, зарабатывать и иметь статус будет сложнее, чем у актёра. Мне непонятно, почему Оу Жэньцинъ решил направить тебя по этому пути. У «Цимэн» нет опыта и ресурсов в этой сфере.

Честно говоря, встретив на втором этаже виллы человека, который раньше был с Оу Жэньцинем, Оу Шаовэнь не испытывал ни ревности, ни гнева, ни печали. Но он определённо не был рад этому, и ему не нравилось вести бессмысленные разговоры с незнакомцами. Кроме того, он говорил об Оу Жэньцине с таким тоном, будто был о нём беспокоится.

— Если ты считаешь, что это неправильно, не говори мне, поговори с Оу Жэньцинем. Если он изменит решение, я выполню его.

Он продолжил спускаться вниз, но через пару шагов Сяо Яо снова заговорил.

<http://bllate.org/book/16325/1473578>